

УДК 008:004
ББК 71.063.14
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531

О.Н. АСТАФЬЕВА, Е.В. НИКОНОРОВА, О.В. ШЛЫКОВА

КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЙ ЭТАП ОСМЫСЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ольга Николаевна Астафьева,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
Научно-образовательный центр «Гражданское
общество и социальные коммуникации»,
директор
Вернадского просп., д. 82, стр. 1,
Москва, 119571, Россия
доктор философских наук, профессор
E-mail: ONAstafieva@mail.ru

Екатерина Васильевна Никонорова,
Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий, заведующая
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
профессор
Вернадского просп., д. 82, стр. 1,
Москва, 119571, Россия
доктор философских наук, профессор
E-mail: NikonorovaEV@rsl.ru

Ольга Владимировна Шлыкова,

Арктический государственный институт культуры и искусств,
кафедра библиотечно-информационной деятельности и гуманитарных дисциплин,
профессор
Орджоникидзе ул., д. 4, Якутск,
Республика Саха (Якутия), 677000, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
Научно-образовательный центр «Гражданское общество и социальные коммуникации»,
заместитель директора
Вернадского просп., д. 82, стр. 1,
Москва, 119571, Россия

доктор культурологии, профессор
E-mail: OlgaShlykova@yandex.ru

Реферат. Современная ситуация определяется множественностью неопределенностей социального, экономического, экологического и технологического характера, вызывающих неустойчивость развития и формирующих новый этап общественного развития, который условно принято называть цифровой цивилизацией. Многозначность трактовки и интерпретации этого термина отражается и на его производных, что в полной мере относится к понятию цифровой экономики.

Развитие цифровой инфраструктуры, переход на сетевые принципы коммуникации, персонализация Интернета выступают факторами, меняющими этические принципы и основания социокультурного взаимодействия. Вопрос об индивидуальных и коллективных культурных практиках и моделях поведения, базирующихся на новой иерархии ценностей, приобретает особую актуальность в социально-гуманитарном знании. Инсценирование доверия и уязвимость свободы в информационном обществе свидетельствуют о переходе общества в новое качество — «нормальной аномии».

Цель настоящего исследования — на основании анализа научных проектов, документов, некоторых прогнозов и сценариев развития цифровой экономики и ее социальных последствий попытаться проследить отражение

связи цифровой экономики с культурой, выявить пути, отражающие включенность культуры в программы развития цифровой экономики. Между тем культура может рассматриваться в контексте этих программ в качестве элемента инфраструктуры, и институционального контура, выступать как часть человеческого и технологического капитала.

Идеи авторов статьи концентрируются вокруг поиска оснований трансформационных изменений, происходящих в научных исследованиях, образовательных и культурных практиках, обладающих потенциалом для формирования устойчивого культурного контекста цифровой цивилизации, который будет поддерживаться с целью предотвращения давления техногенных процессов, ведущих к «дегуманизации» развития.

В прикладной части исследования раскрывается один из аспектов «цифровой культуры» — ее способность насыщать сетевые мультимедийные пространства смыслами и ценностями. Это повышает требования к качеству информации на открытых национальных ресурсах культуры — сайтах библиотек, культурно-досуговых центров, музеев, ведомственных порталов.

Особое внимание уделено в статье анализу согласованности задач по научно-техническому и технологическому «прорыву» с гуманистическими ценностями развития на начальном этапе внедрения проекта «цифровой экономики России». Эти трансформации требуют формулирования четкой и ясной позиции сообщества относительно гуманистического императива развития цифровой экономики и цифровой цивилизации в России и мире. На этом этапе еще можно определить, какая корректировка этого проекта необходима: частичная или основательная, чтобы не оказаться в ситуации ценностно-смыслового хаоса, не потерять главное — социокультурную человеческую составляющую очередного этапа epochальных изменений. Необходима общественная экспертиза Программы развития цифровой экономики в России, более скоординированная, целенаправленная деятельность гражданского общества по сохранению культурного и человеческого капитала.

Ключевые слова: цифровая цивилизация, цифровая культура, цифровая экономика, цифровая инфраструктура, междисциплинарность, устойчивое развитие.

Для цитирования: Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531.

Множество идей и предположений высказывается сегодня специалистами из разных областей знаний относительно будущего цифровой эпохи, в которую вступило человечество. Все очевиднее проявляется концептуальный вызов междисциплинарности, обусловленный потребностями в изучении нового явления — цифровой культуры, переживающей сложнейший период своего становления. С одной стороны, возникает уникальная возможность осмысления зарождающегося феномена, когда комплексные исследования еще немногочисленны, а междисциплинарные интерпретации цифровой культуры практически отсутствуют. С другой стороны, нынешний этап ее изучения связан с огромными рисками: либо описывать явление в строго рациональном дискурсе естественнонаучного знания, в том числе технического модуля, либо «рассеять» объект между известными социально-гуманитарными дисциплинами (философия, социология, культурология, антропология, экономика и др.), отказавшись от принципов междисциплинарного мышления, ориентированного на постижение ее целостности и сложности.

Происходит формирование новых культурных практик информационно-коммуникативного характера, которые вносят качественные изменения в характеристики развивающегося социума в цифровых сетях [1], где по-иному понимается свобода индивида, его культурная самоидентификация и возможности самореализации в виртуальных средах [2].

Рождается новый стиль коммуникации, высвечивающий такие ее особенности, как независимость, эмоциональная и интеллектуальная открытость, ориентация на инновации; появление нового типа нелинейного, личностно-центрированного познания картины мира; конструирование принципиально новых интеллектуальных возможностей и новых структур «умных» городов; создание в интернет-пространстве новых путей формирования идентичности и индивидуальности, приводящих к росту самоуважения и самооценности; формирование новых политических и экономических ценностей: высокой толерантности, глобальной ориентированности, социальной и гражданской ответственности и т. п.

Цель настоящего исследования — на основании анализа научных проектов, документов, некоторых прогнозов и сценариев развития цифровой экономики и ее социальных последствий попытаться проследить отражение связи цифровой экономики с культурой, выявить пути, отражающие включенность культуры в программы развития цифровой экономики. Между тем культура может рассматриваться в контексте этих программ в качестве элемента инфраструктуры, и институционального контура, выступать как часть человеческого и технологического капитала.

В статье нами предлагается ответить на все возрастающий интерес к понятию цифровой культуры, как уникального культурно-цивилизационного феномена, выступающего объектом исследования. Исходя из того, что цифровая культура способна кардинальным образом повлиять на смыслы и ценности бытия, изменить соотношение между специализированным и повседневным уровнями культуры общества, внести существенные коррективы в образ и стиль жизни, ее изучение выходит за рамки сугубо теоретического исследования. Более того, прикладные аспекты, в силу недостаточной изученности самого объекта, актуализируют поиски предмета, подсказываемого нам установками общепризнанных концепций — межцивилизационного диалога, устойчивого развития [3], ориентированных на согласование разноректорных тенденций в культуре, технологиях, экономике.

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Термин «цифровая цивилизация», как и многие современные термины, представляет собой концепт, содержательное наполнение которого определяется конкретным дискурсом. Существует много различных определений феномена цифровой цивилизации. Достаточно абстрактно и обобщенно ее можно рассматривать как принципиально иной тип развития общества, при котором на смену аналоговым и линейным форматам коммуникации и функционирования систем приходят цифровые, электронные. Они не только определяют характер и направленность деятельности человека и социума, но и становятся основными, определяющими цели и смыслы человеческой жизни и деятельности.

В русскоязычном научном сегменте фундаментальных обобщающих работ, посвященных напрямую этой проблематике и пользующихся популярностью, пока нет. Назовем зарубежных авторов некоторых ранних работ, к которым мы будем обращаться в силу их значимости на данном этапе изучения цифровой культуры: Ч. Гир, автор одной из первых книг о цифровой культуре [4]; Дж. Ланье, американский ученый в области визуализации данных и биометрических технологий [5], изобретатель термина «виртуальная реальность» (Virtual Reality, VR), основатель одной из первых VR-компаний; М. Шварц, немецкий исследователь электронной культуры [6]; М. Кастельс, испанский социолог-постмарксист, теоретик информационного общества [7]; канадский ученый, философ, историк, культуролог М. Маклюен [8]; и последовательный продолжатель его идей К. Вельтман [9].

Следует отметить тематический выпуск «Цифровая культура» Международного журнала исследований культуры [10]. Среди отечественных авторов, в работах которых потенциал междисциплинарности расширяет методологические основания базовой дисциплины, назовем культуролога Н.Б. Кириллову [11], вписывающую проблематику цифровой культуры в рамки

медиаисследований; О.В. Шлыкову [12; 13], которая рассматривает социокультурную природу мультимедиа и вызовы электронной культуры. О возрастании динамичности социума, осваивающего цифровые технологии, когда происходит стремительное расширение и «номадизация» социальной среды как проявление «цифрового кочевничества», пишет в своих работах Е.И. Ярославцева [14]. В контексте проблем оцифровки культурного наследия и национальных библиотечных фондов написано немало научных работ, проведено большое число конференций в Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина, Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке и др.

Термины «цифровая культура», «мультимедийная культура», «цифровые медиа», «электронные коммуникации» активно внедрялись в научный гуманитарный тезаурус, культурные практики в конце 1990-х гг., что было обусловлено стремительным развитием «четвертой революции». Соответственно, обновленная социокультурная среда нуждается не только в адекватной оценке и мобильной реакции представителей социально-гуманитарного знания на происходящее, но и в развитии нового исследовательского инструментария, междисциплинарных методов изучения реальности на границах пересечения цифровых технологий, научных практик и социокультурного и, шире, гуманитарного знания.

Само понятие культуры трансформируется до неузнаваемости с точки зрения традиционного понимания, именно поэтому явления цифровизации и цифровой трансформации культуры требуют серьезного и теоретического переосмысления, и практического пересмотра места, роли и функции культуры в современном обществе.

ПОНЯТИЙНЫЕ ДИСКУССИИ: ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРОЙ И ЦИФРОВЫМИ МЕДИА

Некотрые исследователи связывают феномен цифровой культуры с традиционными объектами культуры и искусства, представляемыми средствами

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [2], включая в объем понятия электронные библиотеки, виртуальные музеи, мультимедийные реконструкции памятников, семантическую сеть в Интернете и пр. Другие отмечают, что это, прежде всего, качественно новая социально-антропологическая реальность, являющая собой нечто большее, чем инструментальное использование технических возможностей: принципиально иная цифровая сфера социокультурной деятельности человека или, другими словами, культурная реальность цифрового пространства, обрастающего новыми формами коммуникативного воздействия на человека [8; 15–17].

Правы исследователи, утверждающие, что одна из институций, например электронная библиотека или виртуальный музей, представляет собой не просто коллекцию графических образов, воспроизведенных на компьютере, а новую среду, в которую вживается человек. Иными словами, электронную культуру, в том числе мультимедийную, можно рассматривать как совокупность социальных институтов, организуемых на основе средств современных ИКТ в целях продвижения логики цифрового общества (электронная торговля, экономика, политика, науки, образование, культура и др.).

При этом в цифровых гуманитарных науках (Digital Humanities, DH) все чаще фиксируется факт динамичной изменчивости и адаптации традиционных институций к современным условиям. Так, концепция DH, связанная с использованием в исторических, лингвистических, культурологических исследованиях методов машинного анализа текста, обработки больших массивов данных, цифрового картографирования и 3D-моделирования, активно входит в жизнь библиотек. Все больше современные SMART-библиотеки начинают не только интегрировать потоки научной информации, но и выступать координационной структурой для гуманитарных исследований и проектных практик, в том числе онлайн-взаимодействия ученых, т. е. становятся не только хранителями культурного наследия, включая цифровое, но и провайдерами научной коммуникации, центрами организации и распространения знаний, цифровой грамотности.

Д.В. Галкин определяет цифровую культуру, как «артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему и способствующие поддержанию определенных ценностей, закрепленные ментально и создающие формы автодетерминации» [18, с. 16]. Он отмечает, что цифровая культура формируется на нескольких уровнях: материальном (вещи, гаджеты, технологические системы), символическом (знаки, языки, формы коммуникации), социальном (институты, функции, объединения), ментальном (когнитивные схемы, идентичность, стереотипы) и ценностном.

Такая трактовка цифровой (электронной) культуры подчеркивает факт становления информационного общества, цифровой сферы общения и означает не только применение новых технологий, но и появление новых возможностей для выражения и функционирования всех сфер жизни общества, изменения ряда социальных отношений, ценностей, норм, стереотипов поведения.

Современные технологические знания составляют существенную часть культуры, встраиваются в ее новые ритуалы и нормы. Неслучайны прогнозы относительно увеличивающейся роли медиакультуры и ценности информации, искусства управления информационными данными, превращения их в ежедневные знания, а также постоянного обновления коммуникативного опыта повседневности. В этом смысле корректны доводы авторов относительно появления *цифровой* проектной культуры, которая предполагает, что управление знаниями должно интегрироваться с новыми приложениями для социальных медиа, образовательными видеоиграми, искусственными функциями интеллекта и робототехникой, компьютерным искусством и дизайном, а также новым поколением цифровых гаджетов.

Повседневные культурные практики XXI в. существенно изменили и стремительно продолжают менять действующий миропорядок. Они не только привносят в лексику новые понятия (блокчейн, «умные» контракты, цифровые города и виртуальные культурные пространства), методы проектирования стартапов, управленческих решений, основанных на принципиаль-

но иных онлайн-платформах, информационно-коммуникативных системах распределения и обмена услугами и благами, но и высвечивают этические коллизии меняющейся экономической системы. При этом становятся естественными трансформации экономики дарения (Gift Economy по Г. Рейгольду [19]) в современные цифровые форматы экономики «лайка», за которой искусно скрываются маркетинговые инструменты, вовлекающие пользователей сети в цифровой капитализм [20].

Электронное движение формирует культурные дорожные карты, интернет-сообщества, которые дополняют институты гражданского общества, представляя информацию в социальных сетях. Люди открывают друг для друга новые знаниевые пространства, формы символического обмена, которые могут оборачиваться как экономической выгодой, культурным благом, так и новой коммуникативной платформой. Вопрос об индивидуальных и коллективных культурных практиках и моделях поведения, базирующихся на новой иерархии ценностей, приобретает особую актуальность в социально-гуманитарном знании на протяжении двух последних десятилетий. Прогнозирование рисков [21; 22], инсценирование доверия и уязвимость свободы в информационном обществе свидетельствуют о переходе общества в новое качество — «нормальной аномии». Нормы, которые, казалось бы, представляют собой, статичные и ригидные самовоспроизводящиеся установки, приобретают характеристики мобильности, гибкости и неопределенности. Новые виртуальные среды становятся нормой современного стиля жизни — интернетизации и медиатизации, намечая движение в сторону безграничной свободы, порой даже лишенной морально-нравственных дискурсов [23, с. 254–255].

Кумулируя разные подходы относительно цифровой культуры в контексте нового качества восприятия бытия и принципиально новых форм коммуникации, полагаем, что данный феномен можно определить как *новый тип культуры трансформации*, обусловленный развитием современного этапа электронных коммуникаций и выражающийся в формировании нового ценностно-смыслового и символического пространства, обеспечивающего условия для становления новых культурных практик и форм

человеческой деятельности, а также способов идентификации личности, правового регулирования общества и логики экономического разнообразия.

Пока целостная теория культурной антропологии в цифровой век оттачивает предмет, структурно-функциональные особенности и методологический инструментарий, активно заявляет о себе направление прикладной культурологии с ее междисциплинарным и интегративным потенциалом, открывающим новые перспективы в осмыслении возможностей и рисков в электронном типе культуры [24]. Она исследует стратегические приоритеты глобальной культуры общества, цифровой трансформации, алгоритмы формирования, сохранения и использования цифрового культурного контента, вопросы цифровизации наследия и памяти, встраивания электронных версий традиционных учреждений культуры в меняющееся пространство, а также генезис инсталляций, новых мультимедийных форм художественного выражения и творчества.

Особое место в этом направлении занимают интернетизация и медиатизация культуры, поскольку усиливается социокультурная роль и миссия Интернета в условиях всеобщей цифровизации, когда люди получают информацию и знания в принципиально иных, новых форматах. Следует отметить, что современная эпоха потребления развивается за счет потребности в информации, а медиатехнологии и сети становятся не просто предметом познания, но и условием самой возможности познания, условием существования и культурной самоидентификации человека.

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ СРЕДА И СЕТЕВОЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Интернет как глобальный культуро-преобразующий феномен являет собой новые ценности, что свидетельствует о смене парадигмы социальных коммуникаций. Формируется особое пространство для со-

здания сверхнасыщенного информационного поля, которое практически повсюду окружает современного человека. В эпоху электронных преобразований люди получают различные типы культурной информации в качестве нового ресурса активации интересов и уровня компетентности на основе разнообразных средств, в том числе электронных.

Порожденные веком электронных коммуникаций, символы так или иначе трансформируют сознание личности. Электронные предметы, окружающие человека повсюду, делают его совершенно зависимым. Вовлеченность в коммуникации значительно возрастает — теперь сотрудник круглосуточно ощущает себя частицей «корпоративного тела». Пользование мобильным телефоном зачастую вызывает микширование многих действий и смену масок, когда, например, владельцы мобильных телефонов находятся на связи, они одновременно пребывают в двух местах — занимаемом ими физическом месте и в виртуальном пространстве беседы (диалоговом пространстве) [19, с. 38].

Новым направлением исследований становится изучение логики изменения когнитивных процессов под воздействием новой цифровой среды. В системе образования необходимо решать задачи, связанные с развитием электронных средств коммуникации: преодоление цифровой неграмотности и освоение интерактивных технологий, изучение практик применения различных форм ИКТ в условиях цифрового образовательного пространства, программных средств и технических ресурсов для представления учебного и методического материала. В то же время очень важно развивать нормативно-законодательное обеспечение обучения в условиях цифровой среды, изучать и внедрять позитивный опыт применения цифровых ресурсов в отечественной и зарубежной системе образования. Социологи прогнозируют, что к 2024 г. доля населения, обладающего цифровыми навыками, должна составить 40%¹.

Специалисты видят потребность в развитии образования для перехода к цифровой культуре, особенно в сфере управления. В масштабах стра-

ны уже сегодня существует кадровый дефицит специалистов в области цифровых технологий, в связи с чем возрастает потребность в создании матричной образовательной среды, где университеты (как государственные, так и корпоративные) должны стать экспериментальной игровой платформой для различных форм обучения с использованием передовых технологий и с учетом специфики цифровой культуры [17, с. 42–43].

КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОМ «ЗЕРКАЛЕ» СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТЕНТ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Ведущим трендом современной эпохи выступает трансформация традиционного общества в цифровое, ее суть — построение нового сетевого общества, управляемого с помощью ИКТ, локальных и глобальных компьютерных сетей, которые собирают, обрабатывают, генерируют и распределяют информацию через системы глобальных телекоммуникационных сетей. Целевыми индикаторами — показателями развития информационного общества, согласно Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)», являются «рост индекса Российской Федерации в международном рейтинге стран по уровню развития информационных и телекоммуникационных технологий и увеличение количества граждан, использующих госуслуги в повседневной жизни. К 2020 г. планируется увеличить долю населения, пользующегося электронными госуслугами, с 11% (показателя 2010 г.) до 85%»².

О развитии цифрового информационного общества в стране свидетельствуют данные по количеству созданных виртуальных концертных

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>).

² Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 гг.) (<https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/>).

залов в российских городах (более 500), онлайн-трансляций мероприятий (только на портале «Культура.РФ» их более 600), 8,2 млн изображений в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, оцифрованных книжных памятников (в Национальной электронной библиотеке — 48 тыс., в Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина — более 600 тыс. ед. хр. в 2017 г.). Отметим, что в связи с этим возникают проблемы, связанные с построением целостной, многоаспектной системы показателей-индикаторов, отражающей реальное состояние дел в области информатизации культуры. Эта задача поставлена, в частности, в Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг., Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. и других правительственных документах. Например, к 2024 г. предполагается рост количества посещений организаций сферы культуры (на 15%) и числа обращений к цифровым ресурсам о культуре (в 5 раз). Неслучайно, в Национальном проекте «Культура» особое место отводится проекту 3 «Цифровая культура»³.

Цифровая цивилизация порождает цифровое государство с развернутой системой электронных услуг. Главным направлением в реформе государственного управления становится построение «государства как платформы», интегрированной единой цифровой системы управления, принципиально новой модели предоставления информационных и коммуникационных услуг, прежде всего, информационных благ. Как известно, информационное благо не существует и не может быть потреблено вне определенного локального контекста. К таким благам относятся знания и опыт конкретного человека, создаваемые информационные продукты. Информационное благо не уничтожается при потреблении, напротив, все интенсивнее используется, при этом ценность его не истощается, а увеличивается. Для научной и прикладной информации это увеличение ценности проявляется в расширении и углублении информации и знаний, для объектов культуры — в разнообразии интерпретаций и смыслов, связываемых с данным благом.

³ Данные портала «Культура РФ» (<https://www.culture.ru/>).

Построение информационного пространства и информационного общества невозможно без создания в регионах информационной инфраструктуры, ключевым элементом которой являются информационные ресурсы и учреждения, обеспечивающие их хранение, трансляцию и предоставление пользователям. В электронный век обостряется потребность в рефлексии нового состояния культуры, свидетельствующего о становлении принципиально иной интегрированной культурной модели информационного общества.

Пользователи социальных сетей стремятся к психологическому комфорту, достижению высокого уровня информированности по специализированным темам, самореализации. Для исследователей социальных сетей очевидно, что данный феномен выступает значимым коммуникативным триггером, позволяющим перманентно расширять социокультурное и образовательное пространство.

Невозможно не согласиться с заключением К. Завершинского, что людей объединяет не столько способность к целесообразной предметной деятельности, сколько смысловое единство, стремление утвердить некую смысловую доминанту культуры. Эти смысловые доминанты «рождаются» в лоне культуры, морали, искусства, поэтому именно эти сферы — наиболее «культуросодержательные» [25]. «Культуросодержательная» парадигма цифровой культуры как знаково-символической системы позволяет наделить смыслами все сферы человеческой деятельности, особенно творческой, а все явления превратить в особые знаки-символы.

Ситуация осложняется в условиях непрерывного расширения пользовательской аудитории, когда Интернет становится всепроникающей культурной силой. При этом функционирование традиционной культуры (условно назовем ее книжной) в оцифрованной форме может протекать двояко: в форме адекватной копии действительных реалий (например, электронная библиотека, в которой содержатся отсканированные книги); в виде копии (цитирование электронной книги, блог, посвященный описанию впечатлений от посещения виртуального музея и т. п.).

Об этой двойственности пишут В.А. Емелин и А.Ш. Тхостов, «разделяя» Интернет на две

автономные области: информационное пространство и пространство коммуникации [26]. Наглядно она проявляется, например, в феномене электронной библиотеки. Гипотетическая электронная библиотека преследует в целом исключительно информативную культурную функцию, соответственно — принадлежит к области информационного пространства. Однако эта же электронная библиотека, будучи обсуждаемой, например, в каком-либо чате или форуме, переносится в пространство коммуникации и функционирует иначе. Наибольшее число фальсификаций (неверное цитирование, ошибка в приписывании авторства и пр.) генерируется и распространяется в области коммуникации.

Как справедливо отмечал М. Кастельс, «в бесконечном мире информации достоверность является весьма ценным качеством в глазах охотников за информацией» [7, с. 231]. Применительно к бесконечному пространству Всемирной сети достоверность является не просто ценным, а ключевым качеством любой информации, в противном случае, смысл существования того или иного контента становится сомнительным.

Д. Ланир предлагает любопытную классификацию произведений культуры: произведения первого порядка — оригинальные, произведения второго порядка — «фрагментарные реакции» на оригинальное, в результате чего веб 2.0 генерирует большое количество вторичного и заглушает первичное [5].

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Не менее серьезными представляются трансформации, которые произойдут в традиционных отраслях экономики в связи с развитием цифровой экономики. Их направление определяется в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства от 28 июля 2017 года. Наиболее общая дефиниция электронной или цифровой экономики пока является предельно лаконичной и кон-

статирует тот факт, что она представляет собой экономическую деятельность, основанную на цифровых технологиях. В программе с определенных позиций раскрывается структура цифровой экономики, основные инфраструктурные элементы и сквозные цифровые технологии. «Цифровая экономика представлена тремя следующими уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом: рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности); среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

В связи с тем, что эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, настоящая Программа сфокусирована на двух нижних уровнях цифровой экономики — базовых направлениях, определяя цели и задачи развития: ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов); основных инфраструктурных элементов цифровой экономики (информационная инфраструктура, информационная безопасность)»⁴.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.» цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором

⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>).

производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»⁵. Это значит, что цифровая экономика включает в себя всю систему социальных и культурных отношений, пронизанных цифровыми трансформациями, сквозными цифровыми технологиями, куда вплетены большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Учреждения культуры, в частности библиотеки, музеи, архивы, должны быть не только готовы к адаптации новых современных технологических разработок к уже существующим, но и активно развивать собственные проектные решения, используя их для интегрирования в технологическое обеспечение цифровой экономики. Кроме того, предполагаемое развитие ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики, требует формирования гуманитарной и социокультурной составляющих экономики нового типа (цифровой), в которых институты культурной памяти призваны сыграть очень важную роль, как генераторы социокультурного воздействия, непрерывного образования и научной информации [17].

Процесс интеграции учреждений культуры в цифровую экономику начинается уже сейчас. Европейская Комиссия ежегодно рассчитывает индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI), основными компонентами которого являются: связь, человеческий капитал, использование Интернета, интеграция цифровых технологий в бизнес,

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» (<http://kremlin.ru/acts/bank/41919>).

цифровые услуги для населения. По данным за 2016 г. показатели индекса DESI⁶ свидетельствуют о том, что Россия отстает в развитии цифровой экономики от Европейского союза, Австралии и Канады, но опережает Китай, Турцию, Бразилию и Мексику; в области внедрения цифровых технологий Россия значительно отстала от Европейского союза и остальных стран, немного опередив Турцию, Китай и Мексику⁷.

Многие европейские страны уже имеют стратегии развития цифровой экономики, причем наиболее развитые из них включают в нее в качестве важнейшего элемента развития культуру, а также фиксируют роль библиотек, определяют их задачи в развитии цифровой экономики.

Так, например, Великобритания имеет Стратегию развития цифровой экономики на 2015–2018 гг.⁸ на основе которой выстраивается цифровая стратегия различных сфер деятельности общества по годам⁹, включая культуру. Цифровая технология играет ключевую роль в обеспечении доступности культуры с широкими преимуществами для всех желающих. Технология способна привнести искусство и культуру в новую аудиторию; вдохновить детей и молодежь; поддержать преподавание и обучение с помощью интерактивного и онлайн-опыта, открывая доступ всем, особенно тем людям, которым трудно или вовсе невозможно посетить эти учреждения. Королевский оперный театр транслирует выступления в прямом эфире тысячам зрителей по всей стране, и впервые мировая публика может познакомиться с культурным наследием и сокровищами Британского музея в рамках партнерства с Институтом культуры Google.

Особая роль в Стратегии отводится библиотекам. Именно они обеспечивают улучшен-

⁶ 2016 I-DESI report (<https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/2016-i-desi-report>).

⁷ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>).

⁸ Digital Economy Strategy 2015–2018 (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/404743/Digital_Economy_Strategy_2015-18_Web_Final2.pdf).

⁹ UK Digital Strategy 2017 (<https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy>).

ный цифровой доступ и цифровую грамотность, играют важную роль в обеспечении того, чтобы каждый человек в любом уголке страны, максимально использовал инструменты цифровой экономики. Библиотеки преодолевают барьер доступа, предоставляя компьютеры, надежную сеть удобных мест с бесплатным беспроводным доступом в Интернет и другие технологии.

Британская библиотека играет ведущую роль в кураторстве и сохранении огромного массива цифрового контента. Ставится задача изучения возможности разработки общей национальной цифровой платформы для публичных библиотек в Великобритании, чтобы обеспечить плавный переход между физическими и цифровыми коллекциями, включая электронные книги и электронные журналы. В русле дальнейшего расширения доступа к культуре анонсируется работа с библиотеками, авторами, издателями и другими заинтересованными группами с целью получения доступа к большому количеству электронных книг через библиотеки, с обязательным обеспечением авторам и другим правообладателям получения надлежащего вознаграждения за выдачу их произведений. Рассматривается расширение социальной функции библиотек, направленной на преодоление барьеров на пути получения знаний, навыков, мотивации, формирования уверенности человека в себе с целью понимания преимущества использования Интернета для доступа к онлайн-услугам. Это будет способствовать росту доверия людей к цифровому миру. Библиотеки помогают людям развивать цифровые навыки более высокого уровня, создавая пространство для творчества. Стратегия предполагает сотрудничество и поддержку в расширении мест такого назначения в публичных библиотеках Англии.

VII Санкт-Петербургский международный культурный форум подтвердил, что в России есть примеры управления и регулирования со-развитием цифровой экономики и культуры, которые могут быть использованы с определенными поправками, способствовать разработке ориентиров развития и векторов стратегического планирования в ближайшей перспективе¹⁰.

¹⁰ Секция «Цифровая культура. От слов к делу» на VII Санкт-Петербургском культурном форуме 2018

Реализация подпроекта «Цифровая культура» в Национальном проекте «Культура» нацелена на то, чтобы провести своего рода революционные изменения в установлении электронной культуры в обществе, ее оформлении именно как культуры нового типа, отвечающего всем критериям семиотической концепции культуры Ю.М. Лотмана [27]. Становлению электронной культуры способствует появление новых каналов и сред, образующих культурное пространство цифровой цивилизации. Оно насыщено определенными ценностями и смыслами, постижение которых осуществляется людьми посредством новых технологий и культурных практик.

Электронный тип культуры как очевидный результат перехода к цифровой цивилизации связан с развитием:

- ♦ инфраструктуры, обеспечивающей доступность к ресурсам цифровой культуры на любой территории и внедрением визуальных и мобильных форм культуры не только в специализированном уровне культуры, но и в повседневной жизни;

- ♦ системы образования, формирующей новые компетенции через освоение технологий создания и потребления знаний, научной информации, разработку новых стандартов и организацию обучения по ним;

- ♦ гуманитарной науки, в частности проектных научных исследований в области наук о культуре, финансируемых из разных источников, в том числе за счет неправительственных и негосударственных грантов, а также при государственной поддержке;

- ♦ платформы, обеспечивающей переход к цифровой культуре, в качестве которой может выступить Министерство культуры Российской Федерации и его подведомственные учреждения — Роскультпроект и ГИВЦ Минкультуры России, другие негосударственные, неправительственные некоммерческие организации, способные укреплять платформу;

- ♦ сетевого и проектно-программного подхода к управлению разноуровневыми сегментами культуры, в том числе цифровой, как обеспечивающими конкурентоспособность отрасли

(https://pushkinmuseum.art/events/archive/2018/other_events/cultforum/).

«Культура» в достижении ряда стратегических задач (творческое развитие личности, укрепление коллективной идентичности и др.).

Все эти трансформации требуют формулирования четкой и ясной позиции сообщества относительно гуманистического императива развития цифровой экономики и цифровой цивилизации в России и мире.

Итак, проведенное исследование подтверждает очевидность активного «наступления» цифровой цивилизации, происходящего под влиянием управляемого потока информации, воздействующей по разным каналам. Одним из таких каналов является быстро растущий прогрессирующий рынок инновационных цифровых интернет-продуктов в сочетании с лоббированием со стороны ведущих фирм-производителей ИКТ, рекламой и манипулированием массовым сознанием.

Кроме того, осуществляемое сверху государственное управление усиливает эти процессы, способствуя проникновению цифровых технологий во все сферы жизни общества, включая сферу культуры. Особенно это заметно в ее институализированном секторе, в том числе государственном, а также в сегменте культурных практик и основанном на них бизнесе. Процесс цифровизации ускоренными темпами развивается в молодежной среде и субкультуре, поскольку в активную самостоятельную жизнь вступают люди, уже родившиеся в эпоху Интернета.

Цифровые технологии — это то направление, которое сегодня связывается с развитием цифровой экономики и, соответственно, выделением значительных средств из бюджета, необходимых для цифровизации, а значит, переустройства материальной и духовной жизни населения. Этот процесс в России происходит «вслепую», так как пока нет научных исследований на эту тему. Ценности инновационных изменений рассматриваются в аспекте включенности России в глобальный цивилизационный процесс, от которого она не должна отставать. Ограниченность такого подхода заключается в отрыве процесса цифровизации от тех оснований, на которых строится российская культура — ее традиций, ценностей и смыслов. Отступление от них ведет к потере связи времен и идентичности, усилению неопреде-

ленности развития, обусловленной отсутствием целей и идеалов, отрицанию человечности, а значит, и культуры. Цифровая цивилизация только при поверхностном взгляде кажется демократичной и очеловеченной. В действительности другой ее стороной является тоталитаризм, конформизм и превращение человека в «цифровой механизм», управляемый извне. Она нарушает и деформирует взаимосвязи природного, культурного и человеческого капиталов, способствует росту их разбалансированности и неустойчивости.

Важно активизировать гуманитарные исследования, связанные с более глубоким проникновением в суть взаимодействия цифровой цивилизации и культуры, разворотом цифровых технологий в сторону Человека разумного (*Homo sapiens*) — культурного, вместо Человека цифрового (*Homo digitalis*), изменить цифровую парадигму развития культуры на *культурную парадигму развития цифровой цивилизации и информационного общества*.

Одним из аспектов «цифровой культуры» является ее способность насыщать сетевые мультимедийные пространства смыслами и ценностями. Это повышает требования к качеству информации на открытых национальных ресурсах культуры — сайтах библиотек, культурно-досуговых центров, музеев, ведомственных порталах.

Принимая во внимание неотвратимость вступления в цифровую цивилизацию и необходимость соприкосновения с ней и ее производным в виде цифровой экономики (пока еще слабо проясненным феноменом общественной жизни и совершенно не понятным с позиции социокультурного видения), следует осуществить культурную экспертизу принятой правительством Программы развития цифровой экономики. Эта экспертиза нужна для того, чтобы найти в ней место для позиционирования сферы и учреждений культуры, которые, учитывая их миссию, цели и стратегии развития, подтвержденные государством, могли бы стать активными акторами Программы и внести вклад в устойчивое развитие социального государства.

Список источников

1. Астафьева О.Н. Синергетический дискурс современных информационно-коммуникативных

- процессов // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. Москва : Прогресс-Традиция, 2004. С. 419–443.
2. Астафьева О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університету: Теорія культури та філософія науки. 2007. № 776. С. 120–133.
 3. Никонорова Е.В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 644–651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
 4. Gere Ch. Digital Culture. London : Reaction books, 2008. 248 p.
 5. Lanier J. You Are Not a Gadget. London : Penguin Books, 2012. 240 p.
 6. Schwarz M. E-Culture: Crossovers and Challenges [Электронный ресурс]. URL: <http://eculturefactory.de/download/schwarz.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).
 7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. Москва : ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
 8. Маклюен М. Понимание медиа / пер. с англ. В. Николаева. Москва ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле, 2003. 464 с.
 9. Вельтман К. Электронная культура: достижения и перспективы // Информационное общество. 2002. № 1. С. 24–30.
 10. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3(8) : Цифровая культура. С. 6–11.
 11. Кириллова Н.Б. Медиалогия как синтез наук. Москва : Академический проект, 2013. 366 с.
 12. Шлыкова О.В. Динамика мультимедийной культуры: меняющийся мир в меняющемся социокультурном пространстве // Самоопределение России в мировом культурном пространстве: искусство, религия, политика : коллект. монография. Москва : МГИК, 2018. С. 125–140.
 13. Шлыкова О.В. Культурная политика в информационном обществе // Наука. Культура. Общество. 2015. № 2. С. 147–157.
 14. Ярославцева Е.Т. Цифровая мобильность и культурные переключки // Исторические повороты культуры : сб. науч. статей : (к 70-летию проф. И.В. Кондакова) / общ. ред. и сост. О.Н. Астафьевой. Москва : Согласие, 2018. С. 503–513.
 15. Зайцев В.С., Шлыкова О.В. Фальсификации во Всемирной сети : вызовы дигитализации и культурные реалии // Библиотечное дело — 2015 : Документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки : Сворцовские чтения : материалы XX Междунар. науч. конф. Ч. 3. Москва : МГУКИ, 2015. С. 41–44.
 16. Никонорова Е.В. Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и ее оценка // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 1. С. 19–28. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-1-19-28.
 17. Панкратов И.Ю., Свертилова Н.В., Лидэ Е.Н. Цифровое государство: новая матрица компетенций для цифровой трансформации // Государственная служба. Т. 20, № 1(111). С. 38–43.
 18. Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3(8) : Цифровая культура. С. 11–16.
 19. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.
 20. Долгин А.Б. Экономика символического обмена. Москва : Инфра-М, 2006. 632 с.
 21. Скородумова О.Б. Отечественные подходы к интерпретации информационного общества: постиндустриалистская, синергетическая и постмодернистская парадигмы [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение : информационный гуманитарный портал. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/> (дата обращения: 20.11.2018).
 22. Колин К.К., Урсул А.Д. Информация и культура : введение в информационную культурологию. Москва : Стратегические приоритеты, 2015. 300 с.
 23. Зарубина Н.Н., Каргина И.Г., Карпова Д.Н. и др. «Нормальная аномия» в России и современном мире : коллект. монография. Москва : МГИМО ; ЛКИ, 2017. 281 с.
 24. Астафьева О.Н., Разлогов К.Э. Культурология: предмет и структура [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2010. № 1. С. 1–13. URL: http://cr-journal.ru/files/file/01_

2011_11_56_20_1295513780.pdf (дата обращения: 20.11.2018).

25. *Завершинский К.* Культура и культурология в жизни общества [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер — Культурология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Zaver/03.php (дата обращения: 20.11.2018).

26. *Емелин В.А., Тхостов А.И.* Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 74–84.

27. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р.Г. Григорьева ; пред. С.М. Даниэля. Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. 544 с.

Culture in the Digital Civilization: A New Stage in Understanding the Future Strategy for Sustainable Development

Olga N. Astafyeva^{1 *},
Ekaterina V. Nikonorova^{1, 2 **},
Olga V. Shlykova^{1, 3 ***}

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, Building 1, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia

² Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

³ Arctic State Institute of Culture and Arts, 4, Ordzhonikidze Str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677000, Russia

E-mail: * ONAstafyeva@mail.ru,

** NikonorovaEV@rsl.ru,

*** OlgaShlykova@yandex.ru

Abstract. *The current situation is determined by a plurality of uncertainties of social, economic, environmental and technological nature, which cause instability of development and form a new stage of social development conventionally called digital civilization. The ambiguity of interpretation of this term is also reflected in its derivatives, and this fully applies to the concept of digital economy.*

Development of the digital infrastructure, transition to the network principles of communication, and personalization of the Internet, are the factors that change the ethical principles and foundations of social and cultural interaction. The issue of individual and collective cultural practices and behavior models based on the new hierarchy of values is of particu-

lar relevance in social and humanitarian knowledge. In the information society, the dramatization of trust and the vulnerability of freedom testify to the society's transition to a new quality — “normal anomie”. Basing on the analysis of scientific projects, documents, some forecasts and development scenarios of the digital economy and its social consequences, this study aims to trace the reflection of the relationship between the digital economy and culture, and to identify the ways that reflect the inclusion of culture in digital economy development programs. In this case, culture can be considered in the context of these programs as an element of infrastructure, and an institutional contour, representing a part of human and technological capital.

The authors' ideas are concentrated around the search for the grounds of the transformational changes taking place in scientific research, educational and cultural practices that have potential to form a sustainable cultural context of the digital civilization, which will be supported in order to prevent the pressure of the processes generated by technology that lead to “dehumanization” of development.

The applied part of the study reveals one aspect of “digital culture” — its ability to saturate network multimedia spaces with meanings and values. This increases the requirements for the quality of information on open national cultural resources — websites of libraries, cultural and recreational centers, museums, departmental portals.

The article pays special attention to the analysis of consistency of the tasks on scientific-technical and technological “breakthrough” with the humanistic values of development at the initial stage of implementation of the project of “digital economy of Russia”. These transformations require community to formulate a clear and intelligible position on the humanistic imperative of developing the digital econo-

my and digital civilization in Russia and the world. At this stage, it is still possible to identify what kind of adjustment this project needs, partial or thorough, in order to avoid ending up in a situation of value-semantic chaos, losing the main thing — socio-cultural human component of the next stage of epochal changes. There is a need for a public examination of the Digital Economy Development Program in Russia, and more coordinated, targeted civil society activities to preserve cultural and human capital.

Key words: digital civilization, digital culture, digital economy, digital infrastructure, interdisciplinarity, sustainable development.

Citation: Astafyeva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. Culture in the Digital Civilization: A New Stage in Understanding the Future Strategy for Sustainable Development, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 5, pp. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531.

References

1. Astafyeva O.N. Synergetic Discourse of Modern Information and Communication Processes, *Sinergeticheskaya paradigma. Kognitivno-kommunikativnye strategii sovremennogo nauchnogo poznaniya* [Synergetic Paradigm. Cognitive and Communicative Strategies of Modern Scientific Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004, pp. 419–443 (in Russ.).
2. Astafyeva O.N. Virtual Communities: “Network” Identity and Personality Development in Network Spaces, *Visnik Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu: Teoriya kul'turi ta filosofiya nauki* [Bulletin of the Kharkiv National University: The Theory of Culture and Philosophy of Science], 2007, no. 776, pp. 120–133 (in Russ.).
3. Nikonorova E.V. Culture and Sustainable Development: The Grounds for Interaction and Contours of Integration, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 6, pp. 644–651 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
4. Gere Ch. *Digital Culture*. London, Reaction Books Publ., 2008, 248 p.
5. Lanier J. *You Are Not a Gadget*. London, Penguin Books Publ., 2012, 240 p.
6. Schwarz M. *E-Culture: Crossovers and Challenges*. Available at: <http://eculturefactory.de/download/schwarz.pdf> (accessed 20.11.2018).
7. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow, GU VShE Publ., 2000, 458 p. (in Russ.).
8. McLuhan M. *Understanding Media*. Moscow, Zhukovsky, KANON-press-Ts Publ., Kuchkovo Pole Publ., 2003, 464 p. (in Russ.).
9. Veltman K. Electronic Culture: Achievements and Prospects, *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society], 2002, no. 1, pp. 24–30 (in Russ.).
10. Sokolova N.L. Digital Culture or Culture in the Digital Age? *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 2012, no. 3(8): Tsifrovaya kul'tura [Digital Culture], pp. 6–11 (in Russ.).
11. Kirillova N.B. *Medialogiya kak sintez nauk* [Medialogy as a Synthesis of Sciences]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2013, 366 p.
12. Shlykova O.V. Dynamics of Multimedia Culture: The Changing World in the Changing Socio-Cultural Space, *Samoopredelenie Rossii v mirovom kul'turnom prostranstve: iskusstvo, religiya, politika: kollekt. monografiya* [Self-Determination of Russia in the World Cultural Space: Art, Religion, Politics: collective monograph]. Moscow, MGIK Publ., 2018, pp. 125–140 (in Russ.).
13. Shlykova O.V. Cultural Policy in the Information Society, *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], 2015, no. 2, pp. 147–157 (in Russ.).
14. Yaroslavtseva E.T. Digital Mobility and Cultural Roll Calls, *Istoricheskie povoroty kul'tury: sb. nauch. statei: (k 70-letiyu prof. I.V. Kondakova)* [Historical Twists of Culture: collected scientific articles: (to the 70th anniversary of Professor I.V. Kondakov)]. Moscow, Soglasie Publ., 2018, pp. 503–513 (in Russ.).
15. Zaitsev V.S., Shlykova O.V. Falsifications in the World Wide Web: Digitalization Challenges and Cultural Realities, *Bibliotechnoe delo – 2015: Dokumentno-informatsionnye kommunikatsii i biblioteki v prostranstve kul'tury, obrazovaniya, nauki: Skvortsovskie chteniya: materialy XX Mezhdunar. nauch. konf. Ch. 3* [Librarianship – 2015: Document and Information Communications and Libraries in the Space of Culture, Education, Science: Skvortsov Readings: Proceedings of the 20th International Scientific Conference. Part 3]. Moscow, MGUKI Publ., 2015, pp. 41–44 (in Russ.).
16. Nikonorova E.V. Sustainable Development of Cultural and Human Capital: The Role of Libraries and its Assessment, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2017, vol. 66, no. 1,

- pp. 19–28 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-1-19-28.
17. Pankratov I.Yu., Svertilova N.V., Lide E.N. Digital State: New Matrix of Competences for Digital Transformation, *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration], vol. 20, no. 1(111), pp. 38–43 (in Russ.).
 18. Galkin D.V. Digital Culture: Methodological Issues of Cultural Dynamic Research: From Digital Automatic Machines to Technical-Bio-Creatures, *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 2012, no. 3(8): Tsifrovaya kul'tura [Digital Culture], pp. 11–16 (in Russ.).
 19. Rheingold H. *Smart Mobs: The Next Social Revolution*. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2006, 416 p. (in Russ.).
 20. Dolgin A.B. *Ekonomika simvolicheskogo obmena* [Economics of Symbolic Exchange]. Moscow, Infra-M Publ., 2006, 632 p.
 21. Skorodumova O.B. Domestic Approaches to Interpretation of Information Society: Post-industrial, Synergetic and Postmodern Paradigms, *Znanie. Ponimanie. Umenie: informatsionnyi gumanitarnyi portal* [Knowledge. Understanding. Skill: information portal for the humanities]. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/> (accessed 20.11.2018) (in Russ.).
 22. Kolin K.K., Ursul A.D. *Informatsiya i kul'tura: vvedenie v informatsionnyuyu kul'turologiyu* [Information and Culture: Introduction to Information Cultural Studies]. Moscow, Strategicheskie Prioritety Publ., 2015, 300 p.
 23. Zarubina N.N., Kargina I.G., Karpova D.N., and others. “Normal'naya anomiya” v Rossii i sovremennom mire: kollekt. monografiya [“Normal Anomie” in Russia and the Modern World: collective monograph]. Moscow, MGIMO Publ., LKI Publ., 2017, 281 p.
 24. Astafyeva O.N., Razlogov K.E. Culturology: Subject and Structure, *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of Cultural Research], 2010, no. 1, pp. 1–13. Available at: http://cr-journal.ru/files/file/01_2011_11_56_20_1295513780.pdf (accessed 20.11.2018) (in Russ.).
 25. Zavershinsky K. Culture and Cultural Studies in the Life of Society, *Bibiloteka Gumer – Kul'turologiya* [Gumer Library – Humanities]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Zaver/03.php (accessed 20.11.2018) (in Russ.).
 26. Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. Babylonian Network: The Erosion of Truth and the Diffusion of Identity in the Internet Space, *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2013, no. 1, pp. 74–84 (in Russ.).
 27. Lotman Yu.M. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on the Semiotics of Culture and Art]. St. Petersburg, Akademicheskii Proekt Publ., 2002, 544 p.

НОВИНКА

Агошков А.В. Социальная справедливость как ценность культуры.
Москва : Перо, 2018. 262 с. ISBN 978-5-00122-414-3.

Данное исследование посвящено социальной справедливости, рассматриваемой в широком историко-культурном контексте. Включает философско-теоретическое обоснование применения ценностно-психологического метода при изучении общественной жизни, социо-экономическо-политическое изучение рассматриваемого явления, а также становление идеи социальной справедливости в истории и культуре России. Особое внимание уделяется современной отечественной социально-политической действительности, делается вывод о неурегулированности социально-трудовых отношений и их конфликтогенности, источником которой является отсутствие консенсуса о базовых ценностях российского общества.